

СТЕРЕОТИПНЫЕ СИТУАЦИИ СЕЛЬСКОГО ОБЩЕНИЯ: ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРНО-ТЕМАТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Предпринята попытка выделить особенности сельских стереотипов в сопоставлении с городскими. Структурно-тематическая организация стереотипов диалогического общения в ситуациях повседневной сельской коммуникации связана с соединением признаков общения в стереотипных ситуациях с незнакомыми людьми и признаков общения со знакомыми. Представлен анализ структуры сельских стереотипов на уровне как обязательных, так и необязательных элементов; кроме того, исследуется их тематический диапазон.

Ключевые слова: стереотип; стереотипные ситуации общения; языковое существование; сельская коммуникация; сельский стереотип; структурно-тематическая организация.

Введение. Яркой чертой коммуникативной среды села является ее открытость, обусловленная прежде всего фактором личного знакомства жителей друг с другом, для которых, как отмечает Р.Ф. Пауфощима, характерны «более крепкие связи со своим обществом», осознание своей принадлежности «к определенному сообществу, к населению своей деревни» [1. С. 41]. Сказанное так или иначе находит отражение в языковом существовании сельских жителей – в частности, в ситуациях общения, которые традиционно называют стереотипными.

Стереотипные ситуации общения в сельской коммуникации: общая характеристика. Традиционно стереотипы в коллоквиалистике рассматриваются как «ситуативные клише, в основе которых лежит речевой автоматизм, объясняющийся частой повторяемостью жизненных ситуаций, к которым прикреплена речь» [2. С. 15]. Стереотипные ситуации, занимающие особое место в общении горожан, находят вербальное воплощение в жанре «городского стереотипа». Под городскими стереотипами понимаются «малые жанры разговорной речи, которые реализуются в высокочастотных ситуациях повседневного городского общения между незнакомыми людьми в форме определенного набора речевых и прагматических клише» [3. С. 258]. В зависимости от сферы употребления различаются стереотипы домашние и городские. Среди городских ситуаций-стереотипов выделяются такие, например, как общение в транспорте, магазине, на улице и т.п. Подобные ситуации М.В. Китайгородской и Н.Н. Розановой делятся на два типа: 1) не допускающие существенных отклонений от стереотипных моделей общения («Транспорт», «Сберкасса» и т.п.) и 2) характеризующиеся возрастанием роли индивидуального, личностного начала («Рынок», «Очередь») [3]. Стереотипным ситуациям, регулярно возникающим в процессе повседневного языкового взаимодействия (как правило, незнакомых людей), свойственно противопоставление двух основных признаков: с одной стороны, они носят официальный характер, а с другой – обнаруживают влияние фактора неподготовленности.

В отличие от города, важной характеристикой села признаётся значимость такого фактора, как личное знакомство жителей друг с другом. В селе возникает особая коммуникативная среда, для которой характерно близкое общение местных жителей друг с дру-

гом, обязательное приветствие человека при встрече, вопросы о личной жизни – всё то, что городским жителям кажется несколько странным. Об этом Т.Е. Помыкалова, Т.Я. Шишкина, Л.А. Шкатова пишут следующее: «Студенты, участвующие в диалектологических экспедициях, не могут привыкнуть к тому, что незнакомые люди на селе с ними не только здороваются, но и вступают в беседу: “А вы к кому?”, “А вы ей кто?”... Для горожан такие расспросы чужого человека – неприличное любопытство» [4. С. 26]. По мнению А.В. Шипилова, подобное речевое поведение объясняется тем, что «информационная среда деревни разрежена, поэтому коммуникация здесь столь интенсивна» [5. С. 40]. Сельский житель и трудится, и отдыхает в основном вне дома, у селянина «нет желания уединиться – у него есть желание объединиться, пообщаться, прийти на завалинку к людям, а не уйти от них во внутрь собственного “я”, так как, по сравнению с городом, вокруг сельского жителя мало людей, он постоянно испытывает дефицит в общении и контактах» [Там же]. Поэтому в стереотипных ситуациях наблюдается сокращение дистанции общения, которое приобретает неофициальный характер. Данное экстралингвистическое обстоятельство не может не отразиться в структурно-тематической организации диалогических текстов, возникающих в таких ситуациях.

Нами предпринята попытка выявить особенности реализации сельских речевых стереотипов на примере коммуникативных ситуаций «Магазин», «Аптека», «Почта», «Рынок». Материалом для наблюдения послужила устная речь жителей двух районов Приморского края: Лазовского (с. Лазо, с. Глазковка, с. Валентин и др.) и Черниговского (с. Черниговка, пос. Реттиховка и др.); использованы «ручные» записи (более 600 словоупотреблений) и аудиозаписи (более 100 минут звучания).

Структурные особенности сельских стереотипов. В структуре диалогов, возникающих в стереотипных ситуациях, исследователи языка города выделяют жанрово-тематическое ядро, соответствующее той или иной ситуации (общение в городском транспорте, магазине, на улице и т.п.). Жанрово-тематическое ядро представляет собой инвариантную модель, состоящую из нескольких стереотипных микроситуаций, отражающих основные намерения участников взаимодействия [2]. Например, в структуре стереотипной ситуации городского общения «Магазин»

выделяются следующие микроситуации: «Начало покупки», «Выбор товара», «Покупка», «Расчёт», «Завершение покупки». Как показали наши наблюдения, в стереотипных ситуациях сельского общения отдельные микроситуации, характерные для городского общения, не реализуются: например, в стереотипной ситуации «Магазин» факультативной часто оказывается микроситуация «Завершение покупки». Например, продавец может начать разговор с другим покупателем сразу после расчета:

Продавец: *Двести сорок пять/ пятьдесят//*

Покупатель: *А[ʏ]а//*

Продавец: *Пятьдесят четыре вам// (обращается к другому покупателю) Здравствуйте//*

Возможна и ситуация, когда покупатель после (или во время) расчета с продавцом ведёт диалог с другим покупателем из очереди:

(продавец взвешивает фрукты и овощи)

Покупатель 1: *Сколько с меня?*

Продавец: *Триста восемьдесят четыре//*

Покупатель 1: *(отдаёт деньги, обращается к Покупателю 2) На День выпускников придёшь? У вас же юбилейный выпуск?*

Покупатель 2: *Нет/ уеду уже// А у нас разве юбилейный?*

Покупатель 1: *А вы какого года?*

Покупатель 2: *Две тысячи седьмой//*

Покупатель 1: *А нет/ это кто-то другой значит// Ну ладно/ пойду я/ (к Покупателю 2) давай обни-машки//*

В стереотипах сельской коммуникации «Магазин» и «Рынок» нами выделена особая микроситуация «Товар под запись»: возможны ситуации, когда товар продается «в долг», продавец записывает фамилию покупателя, название товара и сумму, которую покупатель обязуется вернуть. Данная микроситуация не является обязательной и сопровождается речевыми клише типа *Запиши меня; Запишешь?; Пиши* и т.п. Так, в ситуации «Магазин» покупатель просит записать его фамилию в «книгу должников», при этом он не спрашивает о возможности выдачи товара под запись, поскольку сама эта возможность осознается коммуникантами как допустимая:

Продавец: *Ага/ вместе семьсот рублей//*

Покупатель: *Ну Лен/ мы потом/ или К./ или Б. пи-ши//*

Продавец: *Ага//*

Покупатель: *Или назад/ или деньги принесу/ ага?*

Продавец: *Хорошо//*

Покупатель: *Спасибо//*

Приведем аналогичный пример в ситуации «Рынок»:

Покупатель (продавцу): *А мы сейчас пойдём пройдем магазины и придём/ не продавай тогда//*

Продавец: *Хорошо//*

Покупатель (обращается к дочери): *Так/ я могу записать тогда или у тебя есть деньги?*

Дочь покупателя: *Да я отдам деньги/ я могу сейчас отдать//*

Покупатель: *А/ ну мы можем потом занести//*

Во всех подобных ситуациях выдача товара «под запись» основывается только на доверии продавца

покупателю, так как не закрепляется юридически. Такая ситуация возможна благодаря фактору личного знакомства посетителя и продавца.

Следует отметить, что особенности структуры стереотипных ситуаций сельского общения не касаются обязательных микроситуаций, образующих жанрово-тематическое ядро. Например, для ситуации «Магазин» обязательными элементами являются покупка и расчёт (они всегда входят в состав сельских стереотипов), но, по сравнению с аналогичными микродиалогами в ситуациях городского общения, есть некоторая специфика их реализации, также обусловленная фактором личного знакомства. В первую очередь, это проявляется в неформальном общении продавцов и покупателей, которое реализуется в использовании местоимения *ты* и глагольной формы 2-го лица единственного числа, особых форм обращений, особых формул приветствия и прощания и т.п. Например:

Покупатель: *Юль/ привет//*

Продавец: *Привет//*

Покупатель: *Что это?*

Продавец: *А/ там уценёнка//*

Покупатель: *Лен/ нам надо варезки/ есть у вас?*

Продавец: *Щас посмотрим//*

Покупатель: *Девочки/ дайте нам сметанки//*

Продавец: *Что дать?*

Покупатель: *Сметанки/ в этой прозрачной/ и чепуре (нрзбр.) / Тань//*

Исследователи городского общения подчёркивают важность учёта симметричности-несимметричности ролевых отношений говорящих в стереотипных ситуациях [2. С. 181]. Однако личное знакомство влияет на проявление подобной субординации в сельской коммуникации. Например, в ситуации «Магазин» ни продавец, ни покупатель не используют речевые средства, подчёркивающие вежливое отношение (обращение на «Вы» или по имени и отчеству, употребление глагольной формы множественного числа и т.д.), что указывает на их знакомство. В то же время использование глаголов в форме императива покупателем указывает на то, что его статус в микроситуации «Покупка товара» выше статуса продавца (данное обстоятельство отмечают и исследователи языка города):

Покупатель: *И два мороженных дай/ вот этих вот с джемом киви/ в стакан... в рожке/ вот этих//*

В условиях коммуникации города обращение на «ты» и по имени в подобной ситуации считается невежливым, нарушает границу «личная / неличная коммуникация», однако в условиях сельской коммуникации оно является приемлемым, более того, нормальным. Подобное функционирование языковых средств указывает на различное проявление категории вежливости в одной и той же стереотипной ситуации в условиях сельского и городского общения. С точки зрения Е.А. Земской, «многим русским присуща солидарная (то есть позитивная) вежливость», однако автором одновременно отмечается и «тяготение многих русских к дистанционной [негативной]. – Т.Ф.]

вежливости» [6. С. 576]. Применительно к нашему материалу солидарная (позитивная) вежливость оказывается характерной для сельского общения, в отличие от городского общения, которому более свойственна дистанционная (негативная) вежливость в тех же стереотипных ситуациях.

Неформальность общения прослеживается и в других стереотипных ситуациях сельского общения. Например, в ситуации «Почта» клиент обращается к работнику почты с просьбой узнать о причине задержки журнала «Зимняя вишня»: *Юль/ ты не забудешь про «Зимнюю вишню»? Вот в конце июня нам приходит/ и не было.*

Таким образом, структурные особенности сельских стереотипов обусловлены фактором личного знакомства и проявляются, во-первых, в их особом составе (например, возникают особые микроситуации), во-вторых, в неполной реализации языковых средств, отражающих ролевую субординацию участников коммуникации.

Тематические особенности сельских стереотипов. Яркой особенностью диалогов, протекающих в стереотипных ситуациях сельского общения, является их специфическая политематичность. По нашим наблюдениям, обычно возникают две темы, соответствующие разным типам общения: тема, связанная со стереотипной микроситуацией, и тема, обусловленная личным знакомством коммуникантов. Первая тема зависит от таких факторов, как место, цель посещения данного места, и определяет построение диалога в соответствии со структурой стереотипа, как правило, реализующегося в данных условиях. Вторая тема обычно касается личной жизни говорящих и возникает под влиянием таких факторов, как неофициальные отношения между говорящими, непринужденность их контактов, общность апперцепционной базы и т.п. Такая политематичность подобна тематической полифонии, описанной Е.А. Земской в качестве характерного средства непринужденного диалога и заключающейся в том, что «диалог идёт сразу по двум (реже – больше) тематическим линиям, так как разные собеседники ведут разные темы» [7. С. 235].

Общение на личные темы возникает в различных стереотипных ситуациях сельского общения. Обсуждение личной жизни может протекать во всех микроситуациях, реализуемых в рамках одной стереотипной ситуации, таким образом, тематическая реализация стереотипов подвергается влиянию фактора личного знакомства даже на уровне их обязательных структурных элементов [8–11]. Проиллюстрируем данное наблюдение несколькими фактами.

В ситуации «Почта», например, обязательный элемент «Приветствие» сопровождается вопросом работника почты о личной жизни клиента.

Работник почты: *Здравствуйте//*

Клиент: *Здравствуйте//*

Работник почты: *Чё замуж не выходишь?*

Клиент: *Я?*

Работник почты: *Конечно//*

Клиент: *Да надо сначала маму выдать/ потом уже я//*

(далее говорят об оплате коммунальных услуг)

Еще один пример: в ситуации «Аптека» обсуждение личной сферы жизни происходит в микроситуации «Выбор товара»:

Покупатель: *Оля/ нам что-нибудь от дисбактериоза посоветуй пжлста//*

Продавец: *От дисбактериоза вот «Бифиформ»/ удобно/ его один раз надо в день пить/ одну капсулу утром/ и всё// У меня Танька тоже мучилась/ всё эта студенческая еда/ а это даже она пьёт//*

Покупатель: *Ну давай его//*

Обсуждение личной жизни может происходить и в нескольких микроситуациях, составляющих стереотип, как, например, в ситуации «Магазин»:

Начало покупки:

Покупатель: *Здравствуйте//*

Продавец: *Здравствуйте//*

Выбор товара:

Покупатель: *Нам пожалуйста дайте ручку/ дешёвенькую/ бабушке писать синей пастой//*

Продавец: *Угу// Вот за семь рублей//*

Покупатель: *Оль это ты/ да?*

Продавец: *Да//*

Покупатель: *А чё я тебя не узнала?*

Продавец: *Да? А чё я изменилась так?*

Покупатель: *Да не знаю//*

Продавец: *Вот смотрите/ какая хорошая...*

Покупатель: *Постоянно тут будешь?*

Продавец: *Нет / Таня в отпуск//*

Покупка:

Покупатель: *Ага// Сколько она стоит?*

Продавец: *Семь рублей//*

Покупатель: *Ой! Ну давай две тада// Только вторую тоже проверь//*

Продавец: *Угу//*

(микроситуация «Расчёт» не сопровождается вербально, а представлена только акционально: покупатель отдаёт деньги, продавец их принимает)

Покупатель: *А здесь хорошо/ спокойненько/ да?*

Продавец: *Ну вот/ уже диски пересмотрела/ без клиентов сидеть//*

Покупатель: *Ой! Я б от такой работы тоже бы не отказалась//*

Продавец: *Я наоборот/ не могу/ чё-то не могу// Тем более нет обеда//*

Покупатель: *А сидеть не хочешь/ да?*

Продавец: *Да получается и тут ничё// Ну/ щас ещё дорабатываю ещё/ ещё две смены//*

Покупатель: *Ага//*

Продавец: *Это будем как в охране там//*

Покупатель: *А ты и там и тут/ да?*

Продавец: *Угу//*

Покупатель: *Угу//*

Непосредственно с ситуацией купли-продажи в данном примере связаны только несколько реплик, которые соотносятся с традиционными микроситуациями:

Начало покупки:

Покупатель: *Здравствуйте//*

Продавец: *Здравствуйте//*

Выбор товара:

Покупатель: *Нам пожалуйста дайте ручку/ дешёвенькую/ бабушке писать синей пастой//*

Продавец: *Угу// Вот за семь рублей//*

Покупка:

Покупатель: *Ага// Сколько она стоит?*

Продавец: *Семь рублей//*

Покупатель: *Ой! Ну давай две тада// Только вторую тоже проверь//*

После расчёта диалог продолжается, но уже только на личные темы: покупатель спрашивает продавца о причинах работы в данном магазине, при этом покупатель знает об основном месте работы продавца, несмотря на то, что они какое-то время не виделись.

Таким образом, для диалогов, возникающих в повторяющихся ситуациях сельского бытового общения, характерна политематичность, заключающаяся в общении не только на темы, связанные со стереотипной ситуацией, но и на темы личной жизни, что обусловлено знакомством коммуникантов друг с другом. Общение на личные темы происходит даже в обязательных микроситуациях, составляющих структурное ядро стереотипа.

Заключение. Специфика языкового существования жителей села в стереотипных ситуациях общения обусловлена влиянием сельского уклада жизни, прежде всего, фактором личного знакомства.

Структура сельских стереотипов отличается от традиционной структуры стереотипов городских особым составом и неполной реализацией языковых средств, отражающих ролевую субординацию участников коммуникации, что связано с фактором личного знакомства. Однако такие особенности не затрагивают традиционных микродиалогов, составляющих жанрово-тематическое ядро ситуации.

Тематика общения в сельских стереотипных ситуациях ограничена не только кругом тем, традиционных для официального общения, но и включает обсуждение личной жизни коммуникантов, которое может происходить даже в микроситуациях, составляющих ядро стереотипной ситуации и имеющих предельно клишированную структуру в условиях городской коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пауфощима Р.Ф. Житель современной деревни как языковая личность // *Язык и личность*. М.: Наука, 1989. С. 41–48.
2. Русская разговорная речь. Тексты / отв. ред. Е.Л. Земская, Л.А. Капапидзе. М., 1978. С. 3–27.
3. Китайгородская М.В., Розанова Н.Н. Языковое существование современного горожанина: На материале языка Москвы. М.: Языки славянских культур, 2010. 496 с.
4. Помикалова Т.Е., Шишкина Т.Я., Шкатова Л.А. Наблюдения над речью жителей г. Челябинска (к проблеме «язык города») // *Городское просторечие. Проблемы изучения*. М.: Наука, 1984. С. 162–173.
5. Шипилов А.В. Иное города. Крестьянский мир // *Человек*. 2006. № 2. С. 34–45.
6. Земская Е.А. Язык как деятельность: Морфема. Слово. Речь. М.: Языки славянской культуры, 2004. 688 с.
7. Земская Е.А. Политематичность как характерное свойство непринуждённого диалога // *Разновидности городской устной речи*. М.: Наука, 1988. С. 234–240.
8. Николаева Т.М. От звука к тексту. М.: Языки русской культуры, 2000. 680 с.
9. Капапидзе Л.А. О жанрах неофициальной речи // *Разновидности городской устной речи*. М., 1988. С. 230–234.
10. Земская Е.А., Китайгородская М.В., Ширяев Е.Н. Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. М.: Наука, 1981. 276 с.
11. Китайгородская М.В., Розанова Н.Н. Городские стереотипы в функционально-стилистическом аспекте // *Вопросы культуры речи* / отв. ред. А.Д. Шмелёв. М.: АСТ-Пресс Книга, 2011. С. 346–353.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 8 мая 2017 г.

THE STEREOTYPICAL SITUATION OF RURAL COMMUNICATION: FEATURES OF STRUCTURAL AND THEMATIC ORGANIZATION

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 419, 67–71.

DOI: 10.17223/15617793/419/8

Tatiana V. Frolova, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russian Federation). E-mail: tanyakorobkov@gmail.com

Keywords: stereotype; stereotypical situation of communication; linguistic existence; rural communication; rural stereotypes; structural and thematic organization.

The aim of the study is to identify the features of the implementation of rural speech stereotypes using the example of communicative situations: “Store”, “Pharmacy”, “Post office”, “Market”. The material was the oral speech of residents of Lazovsky and Chernigov regions of Primorsky Krai; audio recordings and manual recordings of informants’ speech, received by methods of hidden and included observation. Stereotyped situations that arise regularly in everyday language interaction (in a city, as a rule, among strangers) are characterized by the opposition of two main features: on the one hand, they are official in nature and, on the other, they reveal the influence of the factor of unpreparedness. Unlike the city, an important feature of the communicative environment of the village is the importance of personal acquaintance of residents with each other, which is reflected both in the structural and thematic features of dialogues that regularly arise in the everyday language existence of the villagers. The structural features of rural stereotypes are manifested, first of all, in their composition, as well as in the optional nature of certain micro-situations for situations of the same type. The peculiarities of the structure of stereotypical situations of rural communication do not concern mandatory micro-situations that form the genre-thematic core. There is a certain specificity in the implementation of rural stereotypes: first of all, the frequency of informal communication between sellers and buyers, which is found in the special functioning of language means and indicates a different manifestation of the politeness category in stereotype situations of the same type in rural and urban communication. Solidarity (positive) politeness is characteristic for rural communication, whereas urban communication, as a rule, is characterized by remote (negative) politeness. Dialogues in stereotypical situations of rural communication are characterized by specific polythematism. Usually there are two themes that correspond to different types of communication: a topic related to a stereotypical micro-situation, and a topic conditioned by the acquaintance of communicants (usually it concerns the personal life of the speakers and can be implemented in all, even mandatory, micro-situations within one stereotypical situation). Thus, the specifics of the linguistic

existence of villagers in stereotyped communication situations is primarily due to the influence of the factor of personal acquaintance. The structure of rural stereotypes differs from the traditional structure of urban stereotypes by special composition and incomplete use of linguistic means that reflect the role subordination of communication participants. However, such features do not affect the traditional micro-dialogs that make up the genre-thematic core of the situation. The topic of communication in rural stereotypical situations is limited not only by the range of topics traditional for formal communication, but also includes a discussion of personal life that can occur even in micro-situations that are part of the core of a stereotypical situation.

REFERENCES

1. Paufoshima, R.F. (1989) Zhitel' sovremennoy derevni kak yazykovaya lichnost' [A resident of a modern village as a language personality]. In: Shmelev, D.N. (ed.) *Yazyk i lichnost'* [Language and Personality]. Moscow: Nauka.
2. Zemskaya, E.L. & Kapapadze, L.A. (eds) (1978) *Russkaya razgovornaya rech'. Teksty* [Russian colloquial speech. Texts]. Moscow: Nauka.
3. Kitaygorodskaya, M.V. & Rozanova, N.N. (2010) *Yazykovoe sushchestvovanie sovremennogo gorozhanina: Na materiale yazyka Moskvy* [Linguistic existence of a modern citizen: On the material of the language of Moscow]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur.
4. Pomykalova, T.E., Shishkina, T.Ya. & Shkatova, L.A. (1984) Nablyudeniya nad rech'yu zhitel'ey g. Chelyabinska (k probleme "yazyk goroda") [Observations over the speech of residents of Chelyabinsk (to the problem of "language of the city")]. In: Zemskaya, E.A. & Shmelev, D.N. (eds) *Gorodskoe prostorechie. Problemy izucheniya* [Urban vernacular. Problems of study]. Moscow: Nauka.
5. Shipilov, A.V. (2006) Inoe goroda. Krest'yanskiy mir [The other of a city. Peasant world]. *Chelovek*. 2. pp. 34–45.
6. Zemskaya, E.A. (2004) *Yazyk kak deyatel'nost': Morfema. Slovo. Rech'* [Language as activity: Morpheme. Word. Speech]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury.
7. Zemskaya, E.A. (1988) Politematichnost' kak kharakternoe svoystvo neprinuzhdenogo dialoga [Polythematicity as a characteristic property of unconstrained dialogue]. In: Shmelev, D.N. & Zemskaya, E.A. (eds) *Raznovidnosti gorodskoy ustnoy rechi* [Varieties of urban oral speech]. Moscow: Nauka.
8. Nikolaeva, T.M. (2000) *Ot zvuka k tekstu* [From sound to text]. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury.
9. Kapanadze, L.A. (1988) O zhanakh neofitsial'noy rechi [On the genres of informal speech]. In: Shmelev, D.N. & Zemskaya, E.A. (eds) *Raznovidnosti gorodskoy ustnoy rechi* [Varieties of urban oral speech]. Moscow: Nauka.
10. Zemskaya, E.A., Kitaygorodskaya, M.V. & Shiryayev, E.N. (1981) *Russkaya razgovornaya rech'. Obshchie voprosy. Slovoobrazovanie. Sintaksis* [Russian colloquial speech. General issues. Word formation. Syntax]. Moscow: Nauka.
11. Kitaygorodskaya, M.V. & Rozanova, N.N. (2011) Gorodskie stereotipy v funktsional'no-stilisticheskom aspekte [Urban stereotypes in the functional-stylistic aspect]. In: Shmelev, A.D. (ed.) *Voprosy kul'tury rechi* [Questions of the culture of speech]. Moscow: AST-PRESS KNIGA. pp. 346–353.

Received: 08 May 2017